

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 22-КГ16-7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 октября 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Гуляевой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 3 октября 2016 г. гражданское дело по иску Усманова Х. Б., Агамерзаевой М. Б., Усмановой А. Х., Абдулкадыровой З. Х., действующей в интересах несовершеннолетнего Усманова М. Ю., к Федеральному бюджетному учреждению войсковой части, Федеральному казённому учреждению «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Республике Северная Осетия-Алания» о компенсации морального вреда

по кассационной жалобе представителя Федерального казённого учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Республике Северная Осетия-Алания» Гетоевой Д. И. на решение Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия-Алания от 22 июля 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 2 февраля 2016 г., которыми исковые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителя Федерального казённого учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Республике Северная Осетия-Алания» по доверенности Гетоевой Д.И., поддержавшей доводы кассационной жалобы, полагавшей судебные постановления подлежащими отмене, возражения представителя Агамерзаевой М.Б., Усмановой А.Х. адвоката Вашаева М.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Усманов Х.Б., Агамерзаева М.Б., Усманова А.Х., Абдулкадырова З.Х., действующая в интересах несовершеннолетнего Усманова М.Ю., 29 мая 2015 г. обратились в суд с иском к Федеральному бюджетному учреждению войсковой части [REDACTED] (далее также – ФБУ войсковая часть [REDACTED]), Федеральному казённому учреждению «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Республике Северная Осетия-Алания» (далее также – ФКУ «УФО Министерства обороны Российской Федерации по Республике Северная Осетия-Алания») о компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований истцы указали, что Усманов Ю.Х. [REDACTED] (сын Усманова Х.Б. и Агамерзаевой М.Б.; брат Усмановой А.Х., отец несовершеннолетнего Усманова М.Ю.) 16 ноября 2005 года был убит военнослужащим федеральных войск К. [REDACTED] который был осужден приговором Северо-Кавказского окружного военного суда от 6 апреля 2006 года по статье 105 части 2 пунктам «а», «и» Уголовного кодекса Российской Федерации за убийство трех лиц, совершенное из хулиганских побуждений, к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Истцы, ссылаясь на положения статей 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, указывая на то, что смертью близкого родственника им причинены нравственные и физические страдания, просили суд взыскать с ответчиков в их пользу компенсацию морального вреда в размере по 3 000 000 руб. каждому.

Истцы в судебных заседаниях не участвовали, их интересы представляли адвокаты Вашаев М.А. и Качмазов Л.Э.

Решением Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия-Алания от 22 июля 2015 г. заявленные исковые требования удовлетворены частично. С ФКУ «УФО Министерства обороны Российской Федерации по Республике Северная Осетия-Алания» в пользу каждого из

истцов взыскана компенсация морального вреда в размере 1 000 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 2 февраля 2016 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации представителем ФКУ «УФО Министерства обороны Российской Федерации по Республике Северная Осетия-Алания» Гетоевой Д.И., ставится вопрос об отмене решения Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия-Алания от 22 июля 2015 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 2 февраля 2016 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя ФКУ «УФО Министерства обороны Российской Федерации по Республике Северная Осетия-Алания» судьёй Верховного Суда Российской Федерации Кирилловым В.С. 17 мая 2016 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 30 августа 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились истцы Усманов Х.Б., Абдулкадырова З.Х., действующая в интересах несовершеннолетнего Усманова М.Ю., сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера

существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций и они выразились в следующем.

Судом установлено, что в соответствии с приговором Северо-Кавказского окружного военного суда от 6 апреля 2006 г. военнослужащий войсковой части [] рядовой К [] признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а», «и» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, - убийстве трёх лиц (А [] Усманова Ю.Х. и Д []) из хулиганских побуждений, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 18 лет в исправительной колонии строгого режима.

Как следует из приговора суда, в ходе выполнения 16 ноября 2005 г. поисково-засадных действий в составе разведгруппы в/ч [] военнослужащий рядовой К [] совместно с другими военнослужащими употребил алкогольные напитки, после чего возвращался в пункт постоянной дислокации воинской части, расположенный в населённом пункте Ханкала Чеченской Республики. На окраине села Старая Сунжа К [] из хулиганских побуждений с близкого расстояния из закрепленного за ним автомата АКМ № [] произвел по одному выстрелу в А [] Усманова Ю.Х. и [] Д., причинив им смерть.

Погибший Усманов Ю.Х. являлся сыном Усманова Х.Б. и Агамерзаевой М.Б., братом Усмановой А.Х., отцом несовершеннолетнего Усманова М.Ю.

Разрешая спор по существу и частично удовлетворяя иски Усманова Х.Б., Агамерзаевой М.Б., Усмановой А.Х. и Абдулкадыровой З.Х., действующей в интересах несовершеннолетнего Усманова М.Ю., суд первой инстанции руководствовался положениями статей 1064, 1068, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации. Исходя из того, что истцы являются близкими родственниками погибшего и, ссылаясь на принцип презумпции морального вреда, а также на то, что юридическое лицо возмещает вред, причиненный его работником, при исполнении трудовых обязанностей, суд пришел к выводу о наличии оснований для взыскания в пользу истцов компенсации морального вреда в размере 1 000 000 руб. каждому. Взыскивая компенсацию морального вреда с ФКУ «УФО Министерства обороны Российской Федерации по Республике Северная Осетия-Алания», суд указал на то, что согласно приказу Министерства обороны Российской Федерации от 23 сентября 2010 г. № 1266 «О распорядителях бюджетных средств и администраторах доходов бюджета», Положению о федеральном казенном учреждении «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Республике Северная Осетия-Алания», утвержденному Министром обороны Российской Федерации 12 сентября 2011 г., данное учреждение является распорядителем бюджетных средств, выделяемых на финансовое обеспечение воинских частей, имеющих место

дислокации на территории Республики Северная Осетия – Алания, в том числе осуществляет организацию мер по исполнению судебных актов.

С выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием согласился суд апелляционной инстанции, указав также, что вред Усманову Ю.Х. причинён источником повышенной опасности – огнестрельным оружием (автомат АКМ № [REDACTED]), поэтому ответственность за вред должен нести владелец источника повышенной опасности.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судебных инстанций основаны на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред (абзац первый пункта 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации). Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причинённый его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Применительно к правилам, предусмотренным настоящей главой, работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), а также граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или

должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ.

Статьёй 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

В абзаце втором пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснено, что моральный вред может заключаться, в частности, в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников.

При рассмотрении требований о компенсации причинённого гражданину морального вреда необходимо учитывать, что размер компенсации зависит от характера и объёма причинённых истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств, и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворённого иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесённых им страданий (пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»).

Как разъяснено в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», с учётом того, что причинение вреда жизни или здоровью гражданина умаляет его личные нематериальные блага, влечёт физические или нравственные страдания, потерпевший, наряду с возмещением причинённого ему имущественного вреда, имеет право на компенсацию морального вреда при условии наличия вины причинителя вреда. Независимо от вины причинителя вреда осуществляется компенсация морального вреда, если вред жизни или здоровью гражданина причинён источником повышенной опасности (статья 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом суду следует иметь в виду, что,

поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда. Вместе с тем при рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда. При определении размера компенсации морального вреда суду с учётом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

Согласно пункту 1 статьи 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, гражданин, проходящий военные сборы, и гражданин, пребывающий в мобилизационном людском резерве, считаются исполняющими обязанности военной службы в случаях: а) участия в боевых действиях, выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и военного положения, а также в условиях вооруженных конфликтов; б) исполнения должностных обязанностей; в) несения боевого дежурства, боевой службы, службы в гарнизонном наряде, исполнения обязанностей в составе суточного наряда; г) участия в учениях или походах кораблей; д) выполнения приказа или распоряжения, отданных командиром (начальником); е) нахождения на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени или в другое время, если это вызвано служебной необходимостью; ж) нахождения в служебной командировке; з) нахождения на лечении, следования к месту лечения и обратно; и) следования к месту военной службы и обратно; к) прохождения военных сборов; л) нахождения в плену (за исключением случаев добровольной сдачи в плен), в положении заложника или интернированного; м) безвестного отсутствия - до признания военнослужащего в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявления его умершим; н) защиты жизни, здоровья, чести и достоинства личности; о) оказания помощи органам внутренних дел, другим правоохранительным органам по защите прав и свобод человека и гражданина, охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности; п) участия в предотвращении и ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий и катастроф; р) совершения иных действий, признанных судом совершенными в интересах личности, общества и государства.

Из материалов дела следует, что приговором Северо-Кавказского окружного военного суда от 6 апреля 2006 г. военнослужащий войсковой части [] К [] признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а», «и» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (в убийстве трёх лиц – А [] Усманова Ю.Х. и [] Д.) из хулиганских побуждений, то есть действия военнослужащего К [] [] не были совершены по смыслу пункта 1 статьи 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» при исполнении им обязанностей военной службы, поскольку не были обусловлены непосредственным выполнением им боевых задач, не продиктованы характером поставленных перед данным военнослужащим служебных заданий.

Совершённые К [] [] действия, что установлено вступившим в законную силу приговором суда, носили противоправный характер, были направлены на лишение жизни мирных граждан их хулиганских побуждений, то есть находились за рамками осуществления указанным лицом обязанностей военной службы, в связи с чем ссылка суда на нормы статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации как основание для возложения обязанности по возмещению истцам морального вреда на войсковую часть [] (правопреемник войсковой части []) в лице ФКУ «УФО Министерства обороны Российской Федерации по Республике Северная Осетия-Алания», являющегося распорядителем бюджетных средств и осуществляющего финансово-экономическое обеспечение войсковых частей, не может быть признана правомерной. Совершая противоправные действия, военнослужащий К [] действовал не по заданию командования войсковой части, а из хулиганских побуждений.

При рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций приведённые обстоятельства, во внимание приняты не были.

Утверждение суда апелляционной инстанции со ссылкой на статьи 1079, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации о том, что в данном случае вред причинён истцам источником повышенной опасности – огнестрельным оружием (автомат АКМ № []), поэтому ответственность за вред должен нести владелец источника повышенной опасности, является несостоятельным в связи со следующим.

Пунктом 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может

быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 данного Кодекса.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.) (абзац второй пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно статье 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда, в частности, в случаях, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.

Огнестрельное оружие – оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счёт энергии порохового или иного заряда (статья 1 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»).

В пункте 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено, что, по смыслу статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами. При этом надлежит учитывать, что вред считается причинённым источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его вредоносных свойств.

Из системного толкования названных норм и разъяснений пункта 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 усматривается, что огнестрельное оружие не является источником повышенной опасности в гражданско-правовом аспекте. В гражданско-правовых отношениях под осуществлением деятельности граждан и юридических лиц, связанной с повышенной опасностью, понимается работа производства, предприятия, управление транспортными средствами и тому подобная деятельность, связанная с высокой вероятностью причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека. В настоящем случае, умышленный выстрел К [REDACTED] из огнестрельного

оружия (автомата АКМ № [REDACTED]) не является следствием проявления свойств источника повышенной опасности.

Следовательно, правовые основания для применения к спорным отношениям статей 1079, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации у суда апелляционной инстанции отсутствовали, поскольку в данном случае вред Усманову Ю.Х. причинён в результате умышленных действий военнослужащего К [REDACTED] [REDACTED] из хулиганских побуждений, сопряжённых с использованием им огнестрельного оружия, а именно автомата АКМ № [REDACTED], которое не может быть признано источником повышенной опасности в контексте положений статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем вывод суда апелляционной инстанции о том, что в данном случае компенсация морального вреда должна быть осуществлена независимо от вины причинителя вреда владельцем источника повышенной опасности – войсковой частью [REDACTED], как правопреемником войсковой части [REDACTED], является несостоятельным.

В настоящем деле суды первой и апелляционной инстанций также неправильно истолковали и применили к спорным отношениям нормы материального права, регулирующие отношения по компенсации морального вреда, причинённого гражданину.

Вывод суда о праве истцов на компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 рублей каждому со ссылкой на презумпцию причинения морального вреда ввиду наличия родственных отношений между истцами и погибшим Усмановым Ю.Х. сделан без учёта положений статей 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации о компенсации морального вреда и разъяснений по их применению, изложенных в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» и от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина».

По смыслу действующего правового регулирования компенсация морального вреда в связи со смертью потерпевшего может быть присуждена лицам, обратившимся за данной компенсацией, при условии установления факта причинения им морального вреда, а размер компенсации определяется судом исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых ими физических или нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями этих лиц, и иных заслуживающих внимания обстоятельств дела. При этом факт причинения морального вреда предполагается лишь в отношении потерпевшего в случаях причинения вреда его здоровью.

При рассмотрении настоящего дела судом не принято во внимание, что факт родственных отношений сам по себе не является достаточным основанием для удовлетворения требований о компенсации морального вреда при

причинении вреда жизни гражданина. В каждом конкретном случае суду необходимо установить обстоятельства, свидетельствующие о том, что лица, обратившиеся за компенсацией морального вреда, действительно испытывают физические или нравственные страдания в связи со смертью потерпевшего, что предполагает в том числе выяснение характера отношений (семейные, родственные), сложившихся между этими лицами и потерпевшим при его жизни.

В связи с неправильным применением норм материального права, регулирующих спорные отношения, суд не определил и не установил приведённые выше юридически значимые обстоятельства для правильного разрешения заявленных исковых требований о компенсации морального вреда.

Судами первой и апелляционной инстанций были допущены также существенные нарушения норм процессуального права.

Статьёй 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59-61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Согласно статье 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пунктах 5 и 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», под уточнением обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, следует понимать действия судьи и лиц, участвующих в деле,

по определению юридических фактов, лежащих в основании требований и возражений сторон, с учётом характера спорного правоотношения и норм материального права, подлежащих применению. В случае заблуждения сторон относительно фактов, имеющих юридическое значение, судья на основании норм материального права, подлежащих применению, разъясняет им, какие факты имеют значение для дела и на ком лежит обязанность их доказывания (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). При определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установлении правоотношений сторон следует иметь в виду, что они должны определяться исходя из совокупности данных: предмета и основания иска, возражений ответчика относительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела.

Из изложенных норм процессуального закона и разъяснений по их применению следует, что выводы суда об установленных им фактах должны быть основаны на доказательствах, исследованных в судебном заседании. При этом бремя доказывания юридически значимых обстоятельств между сторонами спора подлежит распределению судом на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также требований и возражений сторон.

Кроме того, в силу положений статей 67, 71, 195-198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьёй 2 названного кодекса.

Данные требования закона судами не выполнены, в связи с чем нельзя признать правомерным вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что истцы претерпели нравственные и физические страдания, поскольку он сделан без установления юридически значимых обстоятельств, в отсутствие каких-либо доказательств, подтверждающих факт причинения истцам морального вреда, характер и степень понесённых ими нравственных и физических страданий, связанных с их индивидуальными особенностями.

Довод судов о наличии у истцов права на компенсацию морального вреда основан исключительно на утверждениях, приводимых в судебных заседаниях представителями истцов - Вашаевым М.А. и Качмазовым Л.Э., об испытанных истцами физических и нравственных страданиях.

Судами не учтено и такое заслуживающее внимания обстоятельство, как период, истекший с момента смерти Усманова Ю.Х. до момента обращения

истцов в суд (девять лет шесть месяцев), а также то, что истцы не были признаны потерпевшими в рамках уголовного дела по обвинению К [REDACTED]

В нарушение требований процессуального закона к судебному решению (часть 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» суды первой и апелляционной инстанций не привели в судебных постановлениях никаких доводов в обоснование размера присуждённой истцам компенсации морального вреда.

Вместе с тем в материалах дела содержится вступивший в законную силу приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 6 апреля 2006 г., которым в пользу потерпевшего Усманова Ю [REDACTED] Х [REDACTED] в счёт компенсации морального вреда взыскано 200 000 рублей (л.д. 19).

В соответствии с частью 1 статьи 41 ГПК РФ суд при подготовке дела или во время его разбирательства в суде первой инстанции может допустить по ходатайству или с согласия истца замену ненадлежащего ответчика надлежащим.

Между тем суд первой инстанции не выполнил эти требования норм процессуального права, подлежащие применению в данном случае, не определил состав лиц, участвующих в деле, не поставил на обсуждение сторон вопрос о замене ненадлежащего ответчика и принял решение по исковым требованиям, заявленным к ненадлежащему ответчику.

Исходя из приведённых обстоятельств постановления судов первой и апелляционной инстанций нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, требованиями процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия-Алания от 22 июля 2015 г. и апелляционное определение

судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 2 февраля 2016 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – в Советский районный суд г. Владикавказа Республики Северная Осетия-Алания.

Председательствующий

Судьи